Завтрак
на
траве

СОДЕРЖАНИЕ

1. ПИСЬМО РЕДАКТОРА.....2

2. ПОВЕТЬЕВА АННА: «ЦВЕТ ИНТЕРНЕТА».....3

3. СОКОЛОВА АННА: «МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ».....5

4. ЗАЛЕССКАЯ МАРИЯ: «ПОЛОТНА СУДЬБЫ».....11

5. КРАВЧЕНЯ АЛЕСЯ: «СЕРДЦЕ СОВРЕМЕННОЙ ХОРЕОГРАФИИ».....14

6. ПАРЖОН НАСТАССЯ: «ПАЛЫНОВЫ ВЯНОК ЖЫЦЦЯ».....16

7. НОВАШ ТАТЬЯНА: «ПОДЛИННЫЕ СВИДЕТЕЛИ ДЕТСТВА».....19

8. РОНЖИНА МАРИНА: «СУБКУЛЬТУРА ИЛИ КОНТР КУЛЬТУРА».....23

9. МЕСНИКОВИЧ ЕЛИЗАВЕТА: «ЯНКА-МАЯК НА БЕРЕГУ МЕЧТЫ».....27

11. ЕМЕЛЬЯНОВА АЛЕКСАНДРА: «МЕНЬШЕ ЦВЕТА-БОЛЬШЕ ЭМОЦИЙ».....31

11. КРАСОВСКАЯ ВАЛЕНТИНА: «ПРОСТРАНСТВО КАК ИСКУССТВО САМОВЫРАЖЕНИЯ».....35

12. БАТУРИЦКАЯ КРИСТИНА: «КАКОЙ ЦВЕТ ПРАВДЫ?».....39

ПИСЬМО РЕДАКТОРА

Наша жизнь наполнена яркими красками. У каждого из нас есть любимые цвета и определенные ассоциации, связанные с ними.

«Покажи мне свои любимые цвета - и я скажу тебе, кто ты», – примерно так говорил швейцарский врач и психолог Макс Люшер. Действительно, цвет играет важную роль в нашей жизни: отражает и создает наше настроение, пробуждает в нас давно забытые воспоминания или, наоборот, символизирует наиболее значимые моменты в жизни, помогает выразить эмоции. Абсолютно у всего, что нас окружает, есть цвет, имеющий свое особое значение и именно поэтому мы выбрали цвет темой нашего номера.

Вы узнаете, какого цвета обитатели чердака, документальная проза, жизнь уличных музыкантов, творчество Максима Богдановича, картины Алеси Скоробогатой, танцы, Instagram, «Тотальная инсталляция», любимые фильмы, стихи Никиты Найдёнова и творчество Янки Дягилевой.

Приятного чтения!

Главный редактор Александра Емельянова

Цвет интернета

В наше время сложно найти человека без личной страницы в социальных сетях. И случается так, что обычное увлечение перерастает в нечто большее, и ваш аккаунт становится интересным не только друзьям, но и тысячам неизвестных вам людей со всего мира. Интересные ракурсы, «правильная» обработка фотографий и подобранная цветовая палитра – это то, что остаётся за кадром.

О секретах популярности и о том, как сделать свой аккаунт привлекательным, мне рассказала Мария Кашкан, профиль которой каждый день просматривают более 33 тысяч человек.

-Как ты начала вести свой аккаунт в **Instagram** и думала ли, что наберёшь такое количество подписчиков?

-Я заводила аккаунт для связи с друзьями: смотрела их фотографии, делилась своими. Тогда я даже подумать не могла, что столько незнакомых людей заинтересуются моей страницей.

-Значит**,** цели стать блогером не было**?**

-Такой цели я перед собой не ставила. Буквально каждый день выставляла фотографии, отражающие мою жизнь, и это дало положительный отклик.

-Как часто ты делаешь публикации **в Instagram?**

-Фотографии выставляю часто, но иногда хочется немного от этого отдохнуть, что случается довольно редко. В последнее время больше занимаюсь учёбой в МГЛУ. Но про Instagram не забываю.

-Придерживаешься ли ты определённого стиля или цветовой гаммы **в** своём профиле**?**

-Определённого стиля нет. Главное, чтобы фотографии сочетались, возможно, даже дополняли друг друга. А насчёт цвета… Мне хочется, чтобы всё было нежно, люблю пастельные тона.

-Сколько кадров надо сделать, чтобы получилась «та самая» фотография?

-Всегда по-разному: иногда хватает и двух фотографий, а в другой раз не могу найти нужную среди десятков снимков. Тогда я думаю, что сегодня не мой день. (Смеётся.)

-Не боишься ли ты выставлять свою личную жизнь на всеобщее обозрение**?**

-Не то чтобы боюсь… Я могу показать «общую картину», без подробностей, а личное всё-таки остаётся личным.

-Ты когда-нибудь сожалела о том, что выложила какую-либо фотографию?

-Нет, я не жалею, потому что всегда могу удалить то, что посчитаю лишним в своём профиле.

-Что насчёт рекламы**,** занимаешься этим**?**

-Да, рекламой занимаюсь. Это всегда бартерные сделки, то есть мне присылают подарки, а я пишу своё мнение о них. Конечно, всегда пользуюсь продуктом перед тем, как что-то сказать о нём.

-Есть ли тебя друзья, с которыми ты познакомилась благодаря **Instagram?**

-Да! У меня появилось много друзей и знакомых из Instagram. Часто вижу знакомые лица на улице.

-Как долго ты планируешь так активно вести свой аккаунт**?**

-Пока я не планирую переставать заниматься своим профилем.

Хочу продолжать развиваться в этом направлении, делать что-то новое. Говорят, нет предела совершенству. Я это высказывание полностью поддерживаю. Надеюсь, ещё больше людей заинтересуются моей страницей.

-И последний вопрос**:** для тебя это работа или увлечение**?**

-Это всё-таки увлечение. Мне нравится фотография: люблю фотографировать и фотографироваться сама. А в качестве работы я это пока не воспринимаю.

Поветьева Анна

Мечты сбываются

«Когда б Вы знали, из какого сора растут стихи, не ведая стыда…». И мне захотелось узнать, как создаются стихи. Прочитала много произведений известных авторов и решила найти современников, чтобы пройти с ними через их историю, через весь процесс создания, а потом поделиться впечатлениями со своим читателем. Ведь интересно узнать, с чего всё начинается, как складываются рифмы, почему так важно для самого поэта зарифмовать чувства и поделиться ими с другими людьми.

Мне повезло. Я быстро нашла человека, который согласился ответить на мои вопросы и помог мне утолить жажду познания этого прекрасного искусства. Много тех, кто может красиво складывать рифмы, но единицы тех, кто вложит в них глубокие смыслы, которые заметит и переживёт вместе с поэтом читатель.

Выпускник Института Журналистики БГУ, поэт, музыкант и журналист Никита Найдёнов поделился со мной своей историей и рассказал о творческом пути, о сложностях и несправедливости, с которыми ему пришлось столкнуться, и о том, как несмотря ни на что добиться успеха.

– Никита, скажите, когда и почему Вы начали писать стихи? Были ли у Вас кумиры среди поэтов, те, на кого Вы равнялись?

– Сочинять и рифмовать начал ещё в детском саду. Сочинял о том, что видел дома, обо всём, что меня окружало. Свое первое творениенаписал в классе четвёртом. Помню, у нас был конкурс «Мистер класса», и я читал своёстихотворениепро зимний лес: «И от него не оторвать своих двух глаз, он блещет,как алмаз...». Моя одноклассница не поверила, что ясам это написал. Для меня это было комплиментом. А что касается кумиров, в десятом классе открыл для себя Блока, а позже начал зачитываться Маяковским. Погрузился в его поэзию с головой. Тогда-то у меня и был «момент подражания». Потом «захварэў» Вознесенским, Евтушенко, Рождественским.

– Вы всегда говорили на белорусском языке?

– Мне нравилась исключительно русская поэзия. Но после участия в конкурсе «Дни белорусско-шведской поэзии», который проходил в Пинске, мои предпочтения изменились. В тот день на конкурс съехалось множество белорусских поэтов. Я занял призовое место,а после награждения ко мне подошёл Леонид Дранько-Майсюк (белорусский поэт, писатель, лауреат премии «Залатыапостраф») и задал мне вопрос, над которым я серьёзно задумался: «Почему ты не пишешь на белорусском?Ты же белорус…». Именно этот вопрос стал причиной того, что мои предпочтения в корне изменились. Но основательно любовь к белорусскому привил мне журфак.

– Скажите, а Вы где-то печатали свои стихотворения? В интернете или в каком-либо издании? Тяжело ли было добиться того, чтобы Вас опубликовали?

– Думаю, что любому поэту нужно где-то печататься. Можно, конечно,выкладывать стихи и в интернет, но мне хотелось видеть свою работу именно на настоящих страницах. Первые публикации моих стихотворений были напечатаны в районной газете «Пінсківеснік». Печатался также в «ЛіМе», «Маладосці», «Дзеяслове». На самом деле, это не сложно. Если у тебя адекватные стихи, то их возьмут в печать практически в любую редакцию.

– «В начале жизни школу помню я…», – писал А. С. Пушкин.Правда ли, что Вы учились в школе«на выдатна», как поётся в Вашей песне «Полі»? Расскажите про студенчество. Какие у вас были отношения с преподавателями?

– Школу закончил с золотой медалью. Но когда поступил в университет, сказал маме, что буду учиться так, чтобы получать стипендию и чтобы меня не выгнали. Учился на печатке. Мы называли себя «печальными СМИ», так как многие из нас хотели пройти на аудиовиз, но не хватило баллов. В дальнейшем ничуть не жалел, что оказался именно на печатке. Позже всёсложилось так, что почти все печатные СМИкак раз и работали в аудиовизуальном направлении. Я не намерен был получать красный диплом и учиться на отлично. Решил, что университетская жизнь не должна ограничиваться только учёбой. Студенчество – это момент взросления, школа преодоления различных трудностей. Нужно уделять достаточно времени учёбе и журналистике, успевать гулять, отдыхать, посещать какие-то общественные мероприятия, попробовать себя в профессии как можно раньше. Нужно не пожалеть времени на дружбу и любовь. Обязательно заниматься саморазвитием. Конечно, у каждого свой путь. Но я считаю, что всё должно быть гармонично. Когда ты сразу уделяешь всё время работе,

то упускаешь золотые годы своей жизни. Ты имеешь право не работать и свободно можешь экспериментировать, пробовать себя в разных профессиях. От студенчества нужно взять как можно больше. Я даже в какой-то степени умышленно оттягивал момент взросления.

Конечно, и у меня не обошлось без определённых сложностей и проблем в учёбе. На первом курсе я столкнулся с фотоделом, преподавателем у меня был А. С. Запольский. Я не то чтобы не был фотографом – яв целом в этом ничего не понимал. И из-за проблем со сдачей материала думал, что отчислят. Кроме того, нужно было учить очень сложную теорию, которая мне никак не давалась. Но, к счастью, на экзамене получил минимальную оценку и продолжил обучаться. На втором курсе были трудности с зарубежной литературой. Преподавал Фёдор Валентинович Дробеня. Он часто говорил, что я неуч. И меня это не особо радовало, ведь я старался. Ещё один неприятный случай был со мной уже на третьем курсе. Это был мой любимый предмет – белорусская литература. Я плохо ходил на семинары, но хорошо сдал экзамен. А из-за рейтинга получил что-то среднее. И это был единственный раз, когда я расстроился из-за оценки. Многое мне дал Василий Петрович Воробьёв. Он возглавляет кафедру медиалогии. На первых курсах я был очень старательным студентом. Приносил много материалов. Василий Петрович давал советы, подсказывал, с кем сотрудничать. Он был научным руководителем в магистратуре и аспирантуре, так сказать, моим «университетским отцом». Я благодарен этому человеку.

На журфаке у нас была своя музыкальная группа. Мы были факультетскими «зорками». Потом этот проект надоел, и к пятому курсу начал заниматься «Хурмой». Правда, меня так накрыло этой «Хурмой», что я плохо готовился к экзаменам и всё время уделял группе.

Первые два года студенчества нигде не работал. На третьем курсе пошёл стажироваться на СТВ. Мне очень не нравилась их кадровая политика. И это были месяцы стресса. Полгода не говорили ни да, ни нет. Меня взяли как стажёра, но не доверяли ничего серьёзного. Хотя, насколько я знаю, и сейчас на СТВ ничего не изменилось!Там до сих пор бесплатно эксплуатируют студентов и даже тех, кто окончил университет. Берут на договор подряда за небольшие деньги и обещают взять в штат через месяц, но держат гораздо больше года. После СТВ мне предложили пойти на «Радио Беларусь». Работал там три года. Потом поступил в магистратуру и снова пошёл на радио. Но на этот раз это оказалось ошибкой. Тогда был такой период, когда мне нужно было за что-то жить, и я думал, что стерпится-слюбится. Но нужно было идти дальше. Нужно было стремиться к новым вершинам. Я всего добивался своими силами. Ещё работал год на телеканале «Беларусь-3». И вдруг понял, что это всё не моё. Всё это время я не расставался с музыкой. Создал группу. Сейчас хочу зарабатывать на жизнь музыкой, жить ей, развиваться в этом направлении.

Хочу сказать, что учиться можно до бесконечности. Я окончил магистратуру. И два года проучился в аспирантуре. Но пока решил взять перерыв, так как считаю, что поспешил и пока еще к этому не готов. В будущем мне хотелось бы преподавать. Мне есть, что сказать и чему научить студентов.

– В начале этого года в продажу вышел Ваш первый сборник стихов «Развітанцы», и он с необычайной скоростью разлетается с магазинных полок. Как у вас рождались эти стихи? Что означает«развітанцы», ведь в белорусском языке нет такого слова?

–Да, в белорусском языке нет такого слова. «Развітанцы»– это неологизм, авторское слово. Это новотвор. Мне очень повезло, что сборник вышел вовремя. Люди десятки лет ждут выхода своей книги,но за это время их работы теряют свою актуальность, перестают быть свежими. Я смог соединить музыку, слово и танец. Не скажу, что сделал какое-то открытие. Нет. Просто хотел сделать что-то большее, чем стихи.Мне хотелось вместе с этими стихами отпустить свои переживания. Это не новелла и не роман,задача которых донести до читателя какую-то идею. Каждый читатель делает для себя свой вывод. Я не могу навязывать что-то своё. Ведь у каждого свой жизненный опыт. Это просто стихи, которые сами написались. Я мог рассказать другу о том, что меня волнует, или с кем-то поговорить, но я понимал, что если написать, то и освобожусь от этого, но и останется память об этом периоде, об этих чувствах. Сейчас я уже в другом жизненном состоянии, а стихи и воспоминания остались.

–Как так получилось, что по мотивам сборника молодого, малоизвестного поэта уже ставят спектакль на сцене Республиканского театра белорусской драматургии?

– Когда ты выпускаешь первый сборник, ты думаешь: а что будет дальше? Для презентации я искал людей, которых заинтересует этот материал. Танцевальная студия «DanceEssence» выбирала поэтический материал для работ. И мы нашли друг друга. Решили углубить и развить проект, попробовать на другой сцене. И мы сделали постановку в театре. Я был рад тому, что люди увидят моё творчество, услышат и почувствуют то, о чём я писал, ведь для автора важно, чтобы его мысль была услышана людьми. «Развітанцы» – это танцевальный интерактивный спектакль, который соединяет живую музыку, поэзию, пластику и импровизацию. В спектакле затрагивается тема любви, период отношений, расставания и душевных переживаний. Это интересный формат, и мне всё нравится.

– Расскажите о проекте «Вершы без межаў». Это просто

пиар или поиск новых форм в поэзии?

–Что-то между. Мне хотелось внести что-то новое в белорусскую поэзию, более свежее. Стихи написались, но,когда ты имеешь готовый продукт, ты должен как-то заинтересовать читателя. Сделать так, чтобы книга дошла до адресата. И если использовать традиционные средства, которые используют литературные объединения, сообщества, то ты не сможешь достучаться до людей. У меня много товарищей из-за границы. Много друзей, которые путешествуют. И накануне выхода сборника мы создали проект «Вершы без межаў». Он заключается в том, что люди с разных уголков земного шара читают мои стихи на камеру. Этот проект – это выход на другой уровень. Ведь поэзия уже давно живёт не только в библиотеках. Это была попытка сделать поэзию чуть-чуть интереснее.

– В белорусском литературном пространстве разгорелся скандал на вручении литературной премии «Дебют», когда номинация «Поэзия» осталась без победителя. Вы были одним из тех поэтов, который не смирился с таким поворотом событий, и решили вызвать жюри на поэтический батл. Чем же закончилась эта история?

–В нашей белорусской литературе всё очень тихо и обычно, гладко и скучно. Я хотел как-то разжечь её. Меня действительно задело, что никто не получил премию. Ведь жюри тоже недавно было на нашем месте. Поэтому вызвал их на батл. Подумал, что это будет красивый жест. Вызов принял только один член жюри – Виталий Рыжиков, и то при условии, что я пожертвую 435$ в благотворительный фонд «Вяртанне», который нам дал эти деньги. Я решил, что «вяртаць вяртанню» – это немного тавтология, поэтому отказался. Сейчас понимаю: то, что батл не состоялся, даже к лучшему, потому что это выглядело бы глупо. Однако, если бы не эта ситуация, я бы не познакомился с Рыжиковым. Сейчас мы неплохо общаемся, и я его очень уважаю.

– Большинство Ваших стихотворений написаны на любовную тематику.Скажите, какие темы кроме любви вас волнуют как поэта?

– У меня не встречаются темы «Мова», «Радзіма», «Маці». На данный момент пишу стихи только на любовную тематику. Это скорее эротический и иронический жанр. Мне очень важно, чтобы мой лирический герой развивался, чтобы я сам рос как поэт. Но ещё не решаюсь браться за что-то другое. Безусловно, кроме любви меня многое волнует. Но на данный момент я себя не так свободно чувствую в других жанрах и темах.

– Будет ли проза? Вы не думали о том, чтобы написать свой роман?

–Я хочу написать роман, но мне нужно многому научиться. Это для меня что-то новое, что-то чужое, ведь это не мой стиль. Это будет очень интересно. Есть такая поговорка, что поэт умирает в сорок лет, а прозаик к этому времени рождается…

– Никита, напоследок поделитесь секретом вашего успеха. В чём он заключается?

– Всё, о чём мечтаю, сбывается. Например, я мечтал посотрудничать с какими-нибудь белорусскими актёрами. И вскоре мне предложил сотрудничать Юзери. Мы сделали пять песен и продолжаем сотрудничать. Также мне нравится сотрудничать с Алексеем Гроссом. Это мой хороший друг и музыкант. Сейчас занимаюсь постановкой спектакля по мотивам моего сборника совместно с танцевальной студией «DanceEssence», которой руководит Михаил Каминский, и театральной студией «Студиоз».Нужно уметь мечтать. Это главное! Мечтайте масштабно! Но, конечно, мало только хотеть. Нужно хотеть и делать, делать и хотеть. Учитесь открываться людям, идти им навстречу, вовремя говорить «да», вовремя говорить «нет». Каждый человек сам программирует свой успех.

После беседы с Никитой я поняла, что поэты, музыканты и другие творцы – это люди,которые растут над собой и беспрерывно стремятся к совершенству, к развитию не только себя, но и своей отрасли в родной стране. Они, словно зелёные стебельки молодых деревцев, тянутся к яркому солнцу, которое наполняет их силами для роста. Главное, верить в то, к чему стремишься, и всё обязательно получится.

Соколова Анна

Полотна судьбы

В художниках заключена целая Вселенная, они более тонко чувствуют мир. Каждое их творение – неразгаданная тайна. Алеся Скоробогатая, одна из творцов, наполняет картины домашним теплом, светом, мечтами, знаками и посланиями.

Мне удалось побывать на выставке «Тайна» этой белорусской художницы. Несмотря на молодой возраст, она уже стала обладательницей диплома I степени VIII Республиканского художественного конкурса, награждена дипломом I степени на V Молодежных Дельфийских играх государств-участниц СНГ, обладатель Гранд-премии и звания лауреата специального фонда Президента Республики Беларусь по поддержке талантливой молодёжи, обладатель диплома I степени на Республиканском конкурсе молодых талантов «Зорка ўзышла над Беларуссю».

Увлекаться живописью Алеся начала с самого детства. Рисовала на обоях, в книжках, потом родители отдали талантливого ребёнка в школу с художественным уклоном. Девочку всегда поддерживали, особенно мама. А вот отец Алеси поначалу говорил, что «художник – это не профессия, нельзя заработать деньги на этом». Но когда понял, что дочь всерьёз решила творить, успокоился и дал заниматься любимым делом. После школы Алеся поступила в четвёртый класс гимназии, потом училась три года в колледже на отделении «дизайн». Впервые девочка заняла первое место на Республиканском конкурсе в колледже на третьем курсе.

«Конечно, все победы в конкурсах накладывают большую ответственность. Потому что за мной начинают следить, приходить на выставки специально, чтобы посмотреть».

Каждая её картина – это шедевр, у которого можно стоять очень долго, разглядывая детали, утаивающие некий смысл. Особенность работы Алеси Скоробогатой заключается в том, что она умело сочетает в каждом творении нотки детского и взрослого, видимого и мистического.Меня восхитили цвета, которые использует художница. Её жёлтый – особенный, он идёт изнутри картины, открывая новые смыслы, а сине-фиолетовый напоминает глубокую ночь.

Интересно было разгадывать названия произведений. Прочитав их, я начинала замечать что-то новое на полотне, на что до этого не обращала внимания. Например, на картине «Танец светлячков» мы видим деревья, стволы которых превращаются в человеческие стопы, качели на ветвях, светящиеся тельца летающих жучков. Это полотно навеяло воспоминания о детстве. О беззаботном времени, когда я была маленькой. Синяя цветовая гамма привносит чувство одиночества, грусть, которые я испытываю, когда, став взрослой, мне хочется на минутку почувствовать себя ребёнком, избавиться от ежедневных хлопот, от чувства страха.

На картине «День» преобладает жёлтый цвет, олицетворение любви к жизни. Он притягивает взгляд и согревает душу, несёт радость. Когда разглядываешь картину, кажется, что она светится, как солнце. Невольно представляешь себя на месте девушки-рукодельницы, изображённой на холсте. Они, как будто феи, ткут полотно судьбы. Чем больше у тебя добрых поступков, тем ярче твоя жизнь. Так и в картинах Алеси Скоробогатой много ярких образов, наполненных животворной энергией. Подсолнухи символизируют радость и оптимизм, верность и достоинство – качества хорошего человека.

«Каждого научить писать картины нельзя, конечно. Я не считаю себя в чём-то лучше других художников. Может быть, *в* чём-то везучей, например. Действительно, везение – важная штука в нашей жизни. А в остальном, в принципе, все одинаковые. Всё зависит от трудолюбия и от того, насколько сильно хочешь ты чего-то добиться.

Если говорить о вдохновении, то оно повсюду. Прихожу домой и сразу сажусь делать какие-то эскизы, наброски. Так рождаются картины. У художника самое главное – вовремя остановиться на том месте*, где нужно, чтоб*ы не переделать», – говорит Алеся.

Вот и картины Алеси Скоробогатой заставляют каждого человека взглянуть на мир под другим углом. Работы художницы передают не просто сухой факт на холсте, а настоящие чувства. Важно каждую картину рассмотреть внимательно, разглядеть каждую деталь, которая привносит свою особенность и над которой можно долго размышлять.

Залесская Мария

Большая тёмная сцена. Погас свет. Стихла музыка. Из зала донеслась пара нерешительных хлопков. Вдруг один тусклый прожектор залил мягким светом два полуобнажённых тела. Если до этого на сцене был просто невероятный танцевальный перфоманс, то происходящее дальше иначе, чем высоким искусством,назвать нельзя. Тишина. Зрительный зал не дышит. Два тела переплетаются в таком танце, что осознай я, что это мужчины, – невольно зарделась бы и отвела взгляд в сторону. И, кажется, осознаю, но, видимо, не до конца, потому что оторвать глаз нет сил,сделать вдох не хватает смелости, тело сковало благоговение...

XXIX Международный фестиваль современной хореографии в Витебске проходил с 22 по 27 ноября. В эти дни были стёрты все границы, разрушены все возможные рамки. Танец вырвался на сцену в своей первобытной красоте, проник под кожу, окутал разум, с разгона влетел в тысячи открытых сердец, а потом преобразился в нечто новое, прежде невиданное. На участие в фестивале было подано 68 видеозаявок со всего мира. Танцевать на витебской сцене удостоились 32 коллектива из 9 стран: Беларуси, России, Украины, Литвы, Польши, Молдовы, Швеции, Эстонии и Китая. Их работы на закрытом просмотре увидели только судьи и, выбрав 14 лучших номеров они, наконец, показали нам чудо современной хореографии. Наибольшее количество финалистов представляли украинские конкурсанты: в конкурсеучаствовали 5 коллективов, и все они вышли в финал.

Беларусь представляли 9 коллективов, но выйти в финал удалось лишь двум.

Итоги конкурса были поразительными. Специальную премию лучшему хореографу имени Евгения Панфилова в этом году не вручили никому. Члены жюри посчитали, что на сцене не произошло ничего достаточно великого, и, дабы не принижать престиж премии, они разделили её денежный фонд в размере 2000 долларов на «утешительные призы».

Известный балетмейстер, профессор Пекинской академии танца СяоСухуа, хореограф из Украины Раду Поклитару, художественный руководитель балета Большого театра оперы и балета Беларуси Юрий Троян– титулованные члены жюри. Они посчитали уровень конкурса средним, отобранные в финал работы «более-менее достойными представлять лицо этого конкурса».Кто-то заскучал, кому-то не хватило глубины идеи. В моих руках, как и в руках всех присутствующих в зрительном зале (в отличие от судей), не было листка с аннотациями квыступлениям. Я оценила глубину идей, показанных на сцене, потому как возможности считать смысл с написанного текста и разочароваться в номерах не было.

За моими плечами только одно десятилетие в мире танцев, мой свежий взгляд ещё не замылилимиллионы танцевальных работ, возможно, поэтому я осталась в восторге от главного в странах СНГ фестиваля современной хореографии.Internationalfestivalofmodernchoreography оставил после себя вдохновение, мотивацию и огромное желание возвращаться сюда вновь и вновь.

Кравченя Алеся

Паталынovы вянок жыцця

Ён навучыў, здаецца, гаварыць

Па-беларуску нават кіпарысы…

Янка Сіпакоў

9 снежня 1891 года ў 9 гадзін вечара ў Мінску нарадзіўся звычайны хлопчык. З цягам часу гэты звычайны хлопчык ператварыўся ў зорку беларускай паэзіі. У 2016 годзе мы святкуем 125-годдзе з дня нараджэння гэтага хлопчыка, гэтай зоркі – Максіма Багдановіча.

Нялёгкі лёс быў вызначаны Богам Максіму. Праз год пасля яго нараджэння сям'я пераехала з Мінска ў Гародню. У гэтым горадзе адбылося трагічнае здарэнне для ўсёй сям'і Багдановічаў. Максім страціў сваю маму, калі яму было 5 гадкоў. Лічаць, што менавіта ад маці сын атрымаў цягу да слова, свой паэтычны талент, які быў схаваны ў глыбіні жаночай душы. Бацька не змог застацца там, дзе кожная рэч напамінала пра шчаслівае жыццё разам

з жонкай. Сабраўшы дзяцей, ён пераехаў ў Ніжні Ноўгарад.

У гэты момант, можна сказаць, Максім губляе другую маці – Беларусь. Пакуль ён быў маленькім, туга па Радзіме амаль не адчувалася. Але калі падрос, яму да болю не хапала роднай мовы, родных людзей побач, роднай зямлі пад нагамі. Жыццё ў Расіі не знішчыла ў Максіму беларуса. Нягледзячы на вялікую адлегласць, тонкія, але моцныя душэўныя ніці звязвалі яго і родную зямлю. Да таго ж і ў Ніжнім Ноўгарадзе быў чалавек, знаходзячыся побач з якім, Максім адчуваў сябе дома. Сястра бацькі Магдалена шчыра трымалася традыцый і звычаяў продкаў. Хлопчык уяўляў родную краіну па легендах, казках, паданнях. Любоў да радзімы давала цеплыню, якой яму не хапала ад маці.

Беларускую мову паэт вымушаны быў вывучаць самастойна. У гэтым яму нямала дапамагла бацькоўская бібліятэка. У сваім лісце да сябра ён пісаў так: “Мяне выхоўваў бацька. Неяк я паказваў вам яго бібліятэку. У ёй усё ёсць істотнае, што з›явілася калі б там ні было ў літаратуры ўсяго свету. Мы з дзяцінства праходзілі гэтую сусветную школу… Зразумела, галоўная ўвага звярталася на славянскія літаратуры…”.

Першыя вершы на беларускай мове Максім пачные пісаць ужо ва ўзросце 10–11 гадоў. З пункту погляду сучаснага беларуса, які ў паўсядзённым жыцці не размаўляе на беларускай мове, гэта вельмі дзіўна: знаходзячыся не ў беларускамоўным асяроддзі, маленькі хлопчык не толькі не забыў сваю родную мову, але дасканала вывучыў яе і пачаў пісаць вершы. Максім Багдановіч – гэта яскравы прыклад чалавека, які жыў не на Радзіме, але ні на хвіліну не забываў свае карані і ўсё жыццё прысвяціў Беларусі.

Гэта зорка беларускай паэзіі, святло ад якой і па сённяшні дзень асвячае беларусаў. Яму лёс адмераў вельмі кароткі жыццёвы шлях – 25 гадоў. Ці шмат чаго дасягнуў сучасны чалавек у свае 25 гадоў? Ён жа за такі нядоўгі перыяд паспеў стварыць “Вянок”, споведзь яго душы, якая ўзняла беларускую літаратуру і культуру на новы ўзровень.

У памяці ўсплываюць радкі з яго вершаў:

Зорка Венера ўзышла над зямлёю,

Светлыя згадкі з сабой прывяла...

Помніш, калі я спаткаўся з табою,

Зорка Венера ўзышла.

Ці вось:

І тчэ, забыўшыся, рука,

Заміж персідскага узора,

Цвяток радзімы васілька.

Гэтыя вершы знаёмыя кожнаму беларусу. Што ж такога ў іх незвычайнага, што праз 125 год яны гучаць на вуснах людзей? А таму, што менавіта яны сагравающь душу беларуса ў такі няпросты, складаны час. Яны напісаны з вялікай любоўю да радзімы і праз гады пранеслі тыя трапяткія, светлыя, цёплыя пачуцці сына беларускай зямлі. Нездарма яго вершы перакладаліся больш, чым на 2 дзясяткі моў свету і друкаваліся ў Вялікабрытаніі, Польшчы, Германіі і іншых краінах.

Пра Максіма Багдановіча і яго творчасць можна гаварыць доўга. Але хачу вам паведаць цікавы выпадак з яго жыцця, які сама пачула ў музеі ў Гродна. Экскурсавод звярнула нашу ўвагу на почырк Максіма, які мы маглі бачыць у адным з яго лістоў. Сказала, што яго называлі бісерным, бо ён быў вельмі дробным. І аднойчы паэт паспрачаўся са сваім сябрам, што запіша малітву “Ойча наш” у адзін радок звычайнага школьнага сшытка. Ён працаваў над гэтым тыдзень: і сшыткі мяняў, і алоўкі мяняў, змяняў нахіл літар. Але ўсё ж такі дабіўся свайго і перамог у спрэчцы. Дарэчы, гэты музей знаходзіцца ў доме, дзе паэт правёў сваё дзяцінства, і мы можам убачыць пакой, у якім ён спаў, гуляў, рэчы, якімі ён карыстаўся.

На вялікі жаль, калі жыццё Багдановіча толькі набірала хуткасць, калі паэт быў поўны задум і жаданняў, ён цяжка захварэў. Хвароба адняла ў яго самае дарагое – мову. Перад самай смерцю ён напісаў такія радкі:

Ў краіне светлай, дзе я ўміраю,

У белым доме ля сіняй бухты,

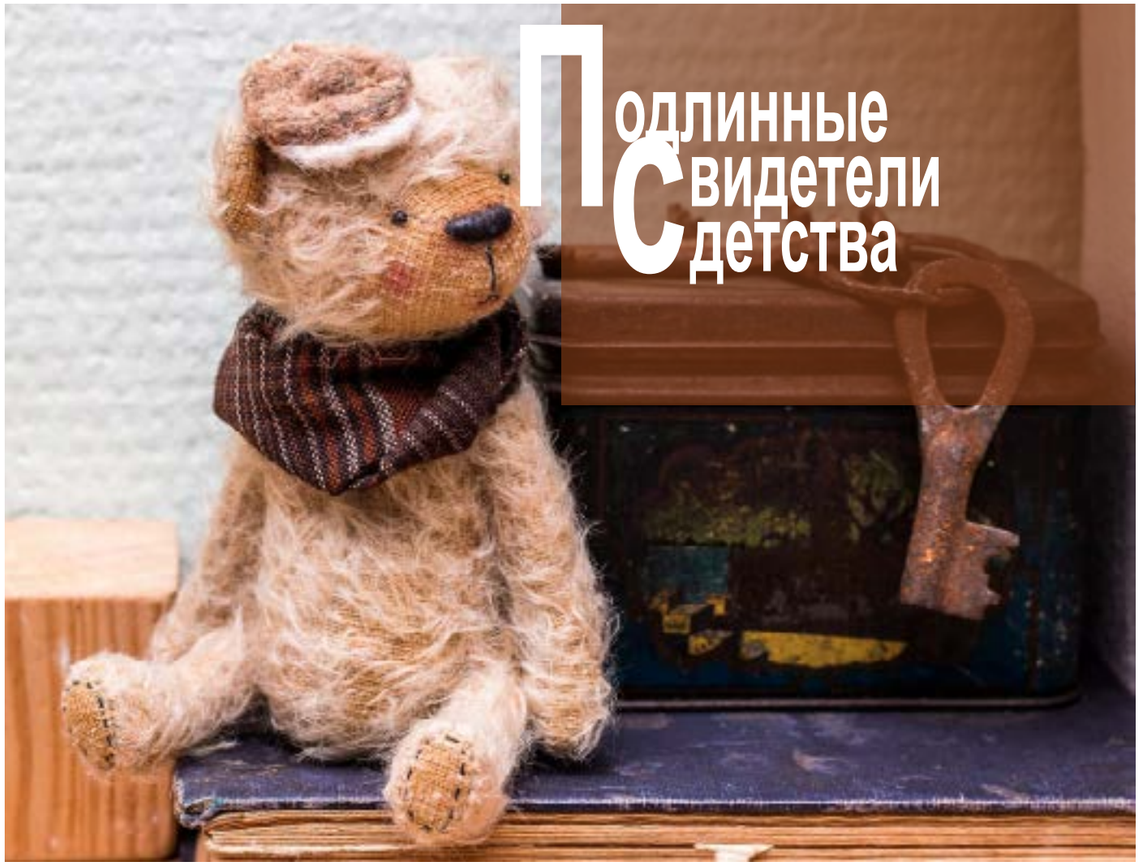
Я не самотны, я кнігу маю

З друкарні пана Марціна Кухты.

Гэтыя радкі перапоўнены надзеяй, верай у тое, што яго жыццё не прайшло дарма, што ён пакінуў пасля сябе след, які застанецца на сэрцы беларусаў і пасля яго смерці. Пахаваны паэт у Ялце. На яго магіле сёння растуць два кіпарысы – сімвал вечнай маладосці.

Нягледзячы на такі трагічны лёс, паэт будзе жыць у нашых сэрцах яшчэ шмат гадоў, яго вершы будуць прыносіць у наша жыццё спакой. Ён застаўся для нас прыветлівым юнаком. Таму постаць Максіма Багдановіча выклікае ў мяне асацыяцыі з зялёным колерам, колерам вечнага жыцця, *маладосці* і гармоніі.

Паржон Настасся



Подлинные свидетели детства

Тайны пыльного чердака

Поднимаемся по шаткой лестнице, проворачиваемключ в ветхом замке, открываем скрипучую дверь и оказываемся на пороге мистического мира, окутанного пылью времени. Идём исследовать укромное место под крышей.

Дощатый пол устлан половиками, вязанными из грубой пряжи, в углах обосновались вселяющие страх пауки, сквозь опутанное паутиной окошко едва пробиваются лучики света. Ступаем осторожно, как будто проникли в старинный храм, где никто не смеет нарушить тишину. Чувствуем, как приобщаемся к таинству прошлого.

Не шумим, украдкой озираемся, начинаем открывать коробки. Здесь хранятся семейные реликвии: мамины и бабушкины платья советских времён, куклы со сбившимися в колтуны волосами, гирлянды и стеклянные шары для новогодней ёлки, стопки зачитанных книг, связки истрёпанных газет, письма, открытки, школьные тетрадки… И в тот момент, когда готовы были отпустить своё прошлое, находимв залежах ненужного что-то родное, что-то, к чему прикасались детские ладошки…

Общество брошенных игрушек

Игрушки, которые были участниками вымышленных пикников, понарошку выстраивались в очередь к доктору и ходили за продуктами в импровизированный магазин, водили хороводы, вдруг оказались на мрачном чердаке ненужные и нелюбимые. С тех пор, как из родного дома выгнала хозяйка, игрушки принадлежат этому убежищу мышей и жутких насекомых.

История игрушек тедди

Такая же судьба настигла мишку Тедди. Беззаботная игрушечная жизнь однажды была омрачена переездом его семьи на новое место жительства. Опустелый дом готовился к сносу. Бывшие хозяева вынесли все ненужные вещи во двор. Среди выброшенных предметов оказался сам плюшевый медвежонок. Промозглые осенние дни он проводил в груде хлама, не в силах выбраться. Вскоре пошёл снег. Мишка задрожал, его нос стал синим от холода, а мех поблёк. Тедди пролежал неподвижно всю зиму.

С наступлением весны у дома стала иногда играть маленькая девочка. Однажды она обнаружила медвежонка в ворохе домашней утвари и вытянула его. Необычный серый цвет меха удивил девочку. Тедди был непохож на тех медвежат, с которыми она любила играть, новых, пушистых, коричневых. Тот, кого она ласково взяла на руки, был серый, с посиневшим носом и проплешинками

на швах. Несмотря на всю неухоженность, мишка казался девочке совершенным. Она поспешила отнести Тедди бабушке, чтобы та починила игрушку. Так медвежонок, теперь высушенный,залатанный и согретый лаской, обрёл дом и стал любимым.

В среде рукодельниц эта история наиболее полно объясняет самобытность и популярность игрушек в стилетедди,воспроизводит суть творчества.

Мастер-теддист

Юлия Асядовская, автор стилизованных под старину игрушек, –участница многочисленных выставок, включая международные. Она занимается созданием текстильных кукол и игрушек-тедди пятый год. Любовь к творчеству автору прививалис детства:

рисование, лепка из пластилина, шитьё одежды для кукол, сочинение рассказов, изучение художественной керамики. «Я считаю, что у меня всё-таки есть какое-то творческое начало, потому что двоюродный брат моего дедушки – Анатолий Астрейко, белорусский поэт. Отец увлекался фотографией – с детства наблюдала этот процесс. Мама всю жизнь проработала заведующей детской библиотекой: мы столько книг перечитали…», – отмечает рукодельница.

Ритуал создания игрушки

Юлия проходит вместе с игрушкой весь путь от первого стежка до упаковки, на её глазах рождается жизнь, появляется характер, который определяет историю, судьбу.Тедди шьются лимитированными партиями, иногда в единственном экземпляре.

Создать оригинальное изделие мастеру помогает особая техника – искусственное состаривание. Мишки изготавливаются из плюша, мохера, вискозы на основе хлопчатобумажной ткани. Все потёртости, пятна, дырочки, заплатки на самой игрушке или на её одежде сделаны не по небрежности, а специально. Материал вытираетсянаждачной губкой до появления эффекта изношенности, снимается блеск,намеренно создаются и штопаются прорехи, пришиваются заплатки. Все перечисленные шагиспособствуют созданию иллюзии залюбленности игрушек, как будто уже несколько поколений детей играли с ними.

По мнению Юлии, игрушка, выполненная в такой технике, имеет болеесформированныйоблик, характер. «Моей душе близок такой образ игрушек. Мне не нравится делать что-то пушистое, пёстрое. Не люблю излишеств».

Для наполнения изделий используются древесные опилки – традиционная набивка. Ведь когда эти игрушки появились, не было современных синтепона и холлофайбера. «Опилки должны получиться определённой плотности. Они податливые: чуть увлажнив, можно легко придать им форму и утрамбовать, в отличие от синтепона. К тому же опилки сохраняют неповторимый аромат. Можно сбрызнуть их эфирным маслом или добавить лаванду, кофе, ваниль».

Головы и лапки фиксируются при помощи Т-образных шплинтов и дисков, поэтому свободно вращаются. Тонировка и прорисовка деталей акриловыми красками, пастелью, крепким кофейным раствором завершает образ, придаёт ему индивидуальность.День, когда у игрушки появляются глаза, считается датой рождения и отмечается в паспорте.

Игрушечные дети

Для Юлии мишки, зайки, слоники – как родные дети: «Каждое моё творение – это мой любимый игрушечный ребёнок, заласканный и обязательно поцелованный». Они разные: кто-то грустный, мечтательный, задумчиво смотрит в окно, а кто-то, наоборот, весёлый, неугомонный, игриво усмехается.

Главное – разглядеть в игрушке родное существо. Они хотят стать счастливыми в чьих-то тёплых руках, хотя они и не скажут об этом вслух. Как будто просят: «Обними скорей! Не отпускай! Не ставь меня обратно».

Покидая родительский дом, игрушки уносят с собой настроение и переживания автора. Это живые существа с частичкой души мастера-родительницы, не похожие друг на друга. «Им так нужны забота и любовь. И чтобы в руки брали их почаще».

Новаш Татьяна

Субкультура или Контркультура?

Уличные музыканты – неотъемлемая часть современного общества. Их видишь в переходах, многолюдных местах, на любых площадках, открытых для публики. Каждый из них создает музыку, пробуждая в нас непривычные для нас эмоции. Это люди ради которых мы готовы снять наушники, и улыбнувшись незнакомым наслаждаться их искусством. Кто эти люди, для чего они стоят на виду у прохожих, как выбирают себе место, как определяют, что лучше сыграть и сколько они зарабатывают? Как относится к артистам общество? Слишком много вопросов у меня возникло, и я отправилась на поиски ответов.

Для начала я решила провести опрос.Я обращалась к людям, проходящим мимо музыкантов, играющих в переходе. 30% опрашиваемых были не в восторге от такой деятельности и называли ребят «бездельниками», «халявщиками» и т.п. Но значительная часть опрошенных, остальные 70%хвалили молодых людей за то, что они делятся своим искусством, не сидят дома, играя в компьютерные игры: «Молодец пацан, не просиживает штаны…»

На мой взгляд, уличные музыканты давно стали частичкой нашей городскойкультуры, их творчество рождается у нас на глазах. Они играютмузыку, которую мы не услышим в больших концертных залах. Эти ребята открывают нам, своим слушателям, свой мир, ведь в каждую строчку их песни они вложили частичку своей души.

Но, чтобы получить ответы на мои вопросы, мне нужно было обратиться к самим уличным музыкантам, и я отправилась на Немигу. Там всегда много желающих поделиться музыкой. На Немиге я стала зрителем интересных мероприятий: кто-то соревновался в брейк-дансе, кто-то играл на ханге. Неподалёку от Бургер Кинга молодой парень играл перед большой толпой слушателей. Подождав, пока он допоет песню до конца, я подошла к нему, чтобы побеседовать. Как раз в этот момент он передал свой инструмент девушке, и та начала играть. Я заинтересовалась ещё больше. Познакомившись, я узнала, что Даня Шу (так он мне представился)организатор движения уличных музыкантов (ДУМ), но от возможности поделиться своей музыкой не отказывается.

- Даня, скажите, пожалуйста, в чём цель вот таких концертов? Что вы хотите донести до своих слушателей?

- Я хочу, чтобы люди знали:уличная музыка существует. Но она существует только здесь и сейчас, и прочувствовать её можно только побывав на таком концерте, чтобы полностью ощутить эту атмосферу. А вообще, каждый из исполнителей в своей песне несёт свой смысл. Кто-то пишет и исполняет свои песни и в них уже пытается что-то донести или высмеять, кто-то перепевает песни знаменитых исполнителей, таким способом пробуждая в людях разного рода воспоминания.

- Для многих уличных музыкантов первое выступление очень волнительное**,** и очень страшно просто стать посреди перехода или улицы и играть. Большинство из них начинают из-за нужды, но потом это перерастает в хобби – то что они делают ради удовольствия – и деньги уже не столь важны. Как вы на это смотрите?

- Ну смотрите, давайте соотнесём этот вопрос с вашей будущей профессией: вот вы будете писать статьи и получать за это деньги. Как думаете, будет ли вам доставлять удовольствие получать денежку за ваше любимое дело?

- Много Вы организовали выступлений и с чего это всё началось?

- На самом деле, организовывать выступления оказалось проще, чем я думал.Всё началось ещё когда я сам играл. Просто подходили ребята, просили гитару, чтобы поиграть, потом слово за слово и договаривались по очереди играть в следующий раз. Размещал на странице в ВКонтакте объявление о том, где и во сколько будем играть, и на этих мероприятиях уже появлялись ребята, которые также хотели показать свой талант и выступить. С ними тоже договаривались на следующий раз.

- Ради чего вы исполняете свои песни? Ради того, чтобы на вас обратили внимание, остановились на минуту, забыв свои проблемы или же просто донести, что уличная музыка – это музыка, которая есть только сейчас?

- Есть такое понятие, как внутренний диалог. Это когда ты идёшь, задумавшись о своих проблемах, и настроение не очень

хорошее, и тут слышишь музыку. Иэту музыку кто-то создает у тебя на глазах. Она не доносится из машины или из какого-то заведения – эта музыка тебя зовёт, и ты подходишь и слушаешь её, потому что она тебе нравится, потому что ты в ней услышал то, что тебе хотелось услышать, или она разбудила в тебе какое-то неповторимое чувство. Отвлёкся и тебе хорошо.

- Скажите, для Вас уличные музыканты – это субкультура или призвание?

- Знаете, наверное, «фифти-фифти», т.к. призванием это будет не для каждого, ведь не все уличные музыканты делают свою музыку. Да, конечно, кто-то с улиц выходит в массы. Записывает свою песню, она оказывается хитовой, потом идут выступления в клубах, других заведениях, а позже уже концертные залы. Но кому-то нравится именно эта уличная атмосфера и он играет на улице, в переходах, не стремясь стать популярным.

- А сколько вы зарабатываете за вечер? И почему некоторые из уличных музыкантов не хотят делиться этой информацией?

- Дело в том, что если озвучить эту сумму, то люди, которые работают 5–6 дней в неделю, зарабатывая по 3–4 миллиона, будет немного досадно(но не все люди такие). Но на самом деле всё зависит от того, сколько ты работаешь: чем больше и качественнее ты работаешь, тем больше ты получаешь.

- А как часто вы работаете?

- Вот видите, работаете – это ради денег, а играете – ради удовольствия. А вообще, всё зависит от погоды. Изначально для того, чтобы играть, нужна акустика. На улице плохо слышно гитару, поэтому спускаешься в переходы. Чтобы играть на улице, нужна аппаратура. И тут понимаешь, что перед тобой стоит выбор: либо играть в переходе, либо приобрести аппаратуру и перебраться на улицу. На улице приятнее играть, потому что можешь стать, где хочешь.

- Скажите, а как вы выбираете место, которое становится вашей сценой? Есть что-то что определенно должно присутствовать**?**

- Нет особого критерия. Есть места, которые просто понравились, к которым привык за время своих выступлений. А вообще, место должно быть многолюднымс хорошей проходимостью, чтобы был зритель и с ним происходил диалог.

- Спасибо вам большое, что побеседовали со мной. Желаю успехов!

- Вам спасибо.

Беседа с Даниилом открыла для меня много потайных дверей. Но неплохо было бы узнать мнение и других представителей уличного искусства.

Владимир, 24 года, год играл в переходах.

«Всё просто: если ты понравился человеку, то ты получишь от него не только одобрительную улыбку, но и тот самый рубль. Каждый прохожий оценивает тебя по-разному и у каждого прохожего своя история, свои возможности, каждый даст столько, сколько ему позволяет его положение. Уличные музыканты – это не субкультура. Уличный музыкант – это призвание, зов сердца и души, которая жаждет потока людей. Видеть, как среди вечно спешащих и задумчивых людей кто-то просыпается и останавливается благодаря твоей музыке. Каждый уличный музыкант – это артист своей «эстрады», своего перехода, своей станции метро, своего культурного центра. Человек становится уличным музыкантом не только из-за материальной нужды, это также из-за желания видеть, что ты и твоя музыка нужны обществу.

Первый раз, как и в любом другом деле, был очень волнительный, а потом втягиваешься, и тогда заработок денег становится второстепенной целью, ты выходишь играть, потому что полюбил своего зрителя, полюбил свою музыку и своё дело. Часто можно увидеть одних и тех же людей, которые каждый день в одно и то же время устало куда-то идут, и они никогда не проходят мимо, слушают и дают свою копейку, и ты уже начинаешь с ними здороваться.

Уличные музыканты, на самом деле, – это лучик света там, где все его ждут, это люди, которые делятся своим талантом и своим внутренним миром. Быть уличным музыкантом – это огромный труд, мы тоже отдаем себя своему делу, ведь прежде чем прийти и занять свою «сцену», мы учим новые песни, некоторые пишут их сами и это, поверьте, нелегко.

Оранжевая струна дребезжала,
Мелодия свободной души…
Оранжевая струна побуждала
Поэта писать стихи.
Оранжевый цвет струны
Один среди темных улиц,
Среди серой лжи.
И песня с музыкой улиц –
Мелодия свободной души…

Ронжина Марина

Янка - маяк на берегу Мечты

Русский рок – это то, что сближает единомышленников. Многие из моих друзей и знакомых словно расцветают при звучании всем известного припева песни «Я свободен» группы «Ария». А сколько ярых фанатов у «Короля и Шута», сколько статей в Интернете было летом 2013-го года, когда умер Михаил Горшенев – лидер группы. Часто наблюдаю, как молодежь с обожанием слушает «Небо славян» «Алисы», «Что такое осень», «Это все», «В последнюю осень» не менее известной группы «ДДТ». Иначе говоря, Кинчев, Шевчук, Гребенщиков, Летов, Горшенев, Кипелов – это люди,о таланте которых в обязательном порядке знают истинные фанаты отечественного рока. Женский вокал в нем – явление нечастое, но запоминающееся. Таким явлением стал талант подруги Егора Летова (лидера «Гражданской обороны») Яны Дягилевой, известной под именем «Янка».

Родилась Яна в 1966-м году в Новосибирскев семье с достатком ниже среднего. Выросла в центре города в неблагополучном районе. Это закалило ее характер: Яна даже в детстве не давала себя в обиду. В школе будущей рок-исполнительнице не давались точные науки, но прослеживалась явная склонность к литературе: любимые поэты – Цветаева, Ахматова, Гумилев, Платонов.

Она была тихим домашним ребенком, безумно любила маму. Свободное время проводила наедине с книгами, предпочитала музыку Высоцкого. Позже овладела основами игры на гитаре. Уже в школьные годы она писала стихотворения, которые, по всей видимости, не сохранились. Во время обучения в школе Янка писала интересные сочинения, высказывала неожиданные суждения и отстаивала свою позицию в спорах с учителем. В средней школе Янку перевели в другой класс. Получилось, что девочка из бедной семьи оказалась в окружении материально обеспеченных сверстников. Все комплексы на этой почве не мешали ей иметьинтересных, верных подруг и быть душой компании. Лишь в старших классах Янка иногда красилась, делала прически и даже похудела.

«Она тогда стала одеваться более элегантно. Носила какие-то яркие кофточки», – вспоминает одноклассница Дягилевой. А ведь до этого была для всех толстой и неуклюжей девчонкой, хотя внутренне всегда оставалась человеком тонким и ранимым, справедливым и деликатным.

Интерес к музыке раскрепостил малообщительную Янку: она кардинально преобразилась, когда взяла в руки гитару. А возила она ее с собой повсюду. Выступала Дягилева везде: и на

школьных мероприятиях, и для друзей, и для себя. Исполняла песни на стихи малоизвестных поэтов, а иногда и на свои.

После школы Янка, как оказалось, неудачно выбрала будущую профессию, поступив в Новосибирский институт инженеров водного транспорта. На втором курсе она бросила учебу. В это время молодую поэтессу интересовали песни Бориса Гребенщикова и английская поэзия. Именно тогда произошли яркие знакомства с известными музыкантами. Янка дает квартирные концерты, постепенно расширяя свой круг общения. Дальнейшая жизнь поэтессы – разъезды по городам необъятной России, рок-фестивалям, жизнь среди хиппи. Значительное влияние на нее оказало знакомство с Егором Летовым, Янка даже принимала участие в записи некоторых его песен.

Скончалась Янка в 1991 году, будучи совсем юной. Нашли ее 17-го мая в реке Ине возле станции «Издревая». Суицид это или нечастный случай – спорный вопрос. Последние месяцы своей жизни она провела в депрессии: почти не выходила из дома, редко встречалась с друзьями-музыкантами, перестала писать стихи. Смерть Дягилевой осталась тайной. Отец Янки до последнего дня не верил, что его дочь– звезда. Только похороны, на которые собралось больше тысячи человек с разных концов России, его убедили.

«*Янка ушла 9-го мая 1991-го года, в День Победы. Может, это была ее победа над собой, а может быть, над нами? Что на самом деле случилось с Янкой Дягилевой в этот день, знают только воды реки Иня*. Но разве у них *спросишь? Где они теперь, в каких океанах растворились?*» (*Джулиан Дэви. «Янка»*).

После трагической смерти Дягилевой многие подражали ей и продолжают это делать в наши дни. Уж слишком искренним человеком она была. Творчество Янки стало эталоном для девушек, поющих под гитару. Земфира обожает Дягилеву, даже больше – сравнивает ее талант с талантом Фредди Меркьюри. Но Янка никогда не стремилась к славе, старалась избегать встречи с журналистами. Много разных событий было в жизни поэтессы: бедность, смерть близких людей, замкнутость, ночевки в заброшенных вагонах, на чердаках, в подвалах…

Песни Янки – отражение конца 80-х, времени смятения, заблуждений, поисков... Янка искала, думала, рвала душу. Такое было время у молодежи: ни будущего, ни правды; какая-то надежда,

что все будет хорошо, но при этом – неизбывная серость, мрачность и безысходность.

Время идет, а я по-прежнему не понимаю, откуда у таких людей, как Янка, настолько бешеный магнетизм, что даже спустя долгое время находятся толпы почитателей их таланта, которые искренне, душой понимают его. Я случайно натолкнулась на творчество Янки и теперь навсегда останусь поклонницей этого уникального человека, которому удавалось с необыкновенной легкостью передавать смысл своих песен – и все это без всяких новомодных прибамбасов и крутых продюсеров.

Месникович Елизавета

Меньше цвета - больше эмоций!

В эпоху цветного кинематографа черно-белый цвет приобрел особый эстетический характер. Умение правильно использовать эту цветовую гамму – высшая степень профессионализма режиссера. В черно-белом кино есть своя магия и свой способ воздействия на зрителя. Именно поэтому черно-белый кинематограф не перестает пользоваться популярностью у режиссеров и зрителей.

Отсутствие цвета в современном фильме обычно говорит нам о трагедии, событиях прошлого, воспоминаниях. Но в фильмах, в которых доминирует черно-белая гамма, цвет **имеет немаловажное значение**. **Иногда режиссер прибегает к цвету как к особому приему в черно-белом кино. Цвет может использоваться для усиления чувств зрителя**, в момент достижения эмоционального пика картины, раскрытия ее полного смысла.

Флаг должен быть красным!

Считается, что в России цветной кинематограф появился с немого исторического художественного фильма 1925 года – «Броненосец «Потёмкин»» Сергея Эйзенштейна. Картина создавалась к двадцатой годовщине Первой русской революции. В основе сценария лежат реальные события 1905 года, когда на броненосце «Князь Потёмкин Таврический» вспыхнуло восстание.

Из-за отсутствия цветной пленки красный революционный флаг на экране выглядел черным. Но Эйзенштейн нашел способ это исправить: он заранее снимал флаг белого цвета, а затем на копии фильма кисточкой раскрасил все 108 кадров с флагом. Так в России впервые появился цвет на экране. Хотя впервые такой метод применил знаменитый американский изобретатель Томас Эдисон, который в 1855 году раскрасил вручную кинопленку «**Танец Лои Фуллер**».

Цвет как символ жизни

В эпоху цветного кино многие режиссеры возвращаются к черно-белой пленке. Один из них – Стивен Спилберг.

Фильм «Список Шиндлера» был снят в 1993 году, когда цветной кинематограф уже существовал и активно развивался, однако цвета в картине Спилберга немного, ведь она посвящена трагической теме Холокоста.

Фильм начинается как цветной, но уже на первой минуте картинка становится черно-белой, и зритель переносится в первый год Второй мировой войны. В тяжелых воспоминаниях цвета нет.

Представить фильм полностью цветным невозможно. Произведение наполнено болью, скорбью и страхом людей, эмоции которых были гениально переданы актерами, а черно-белый цвет усиливает чувство сострадания к персонажам.

Цвета в картине немного, но он несет в себе особую смысловую нагрузку.

В один из самых напряженных моментов фильма, когда люди подвергаются очередной волне паники и страха, в кадре неожиданно появляется трогательный образ маленькой девочки в красном пальтишке, которая уверенно шагает по серым улицам. Она заметно выделяется среди серой массы отчаявшихся людей, уже давно потерявших надежду на спасение. Красный цвет символизирует борьбу, мужество, силу духа. Образ этой девочки вселяет в зрителя надежду на будущее, ведь красный цвет - цвет жизни.

Окончательно цвет возвращается в последние минуты фильма, перенося нас в мирное послевоенное время. Вместе с тем, как постепенно уходит черно-белый цвет, исчезает и напряжение, которое присутствовало в течении всего повествования. На смену ему приходит облегчение, ощущение уверенности в счастье и благополучии людей, которые пережили так много страданий.

Именно благодаря отсутствию ярких цветов режиссеру удалось передать напряжение и эмоциональность, страх и надежду, а также достучаться до сердца каждого зрителя.

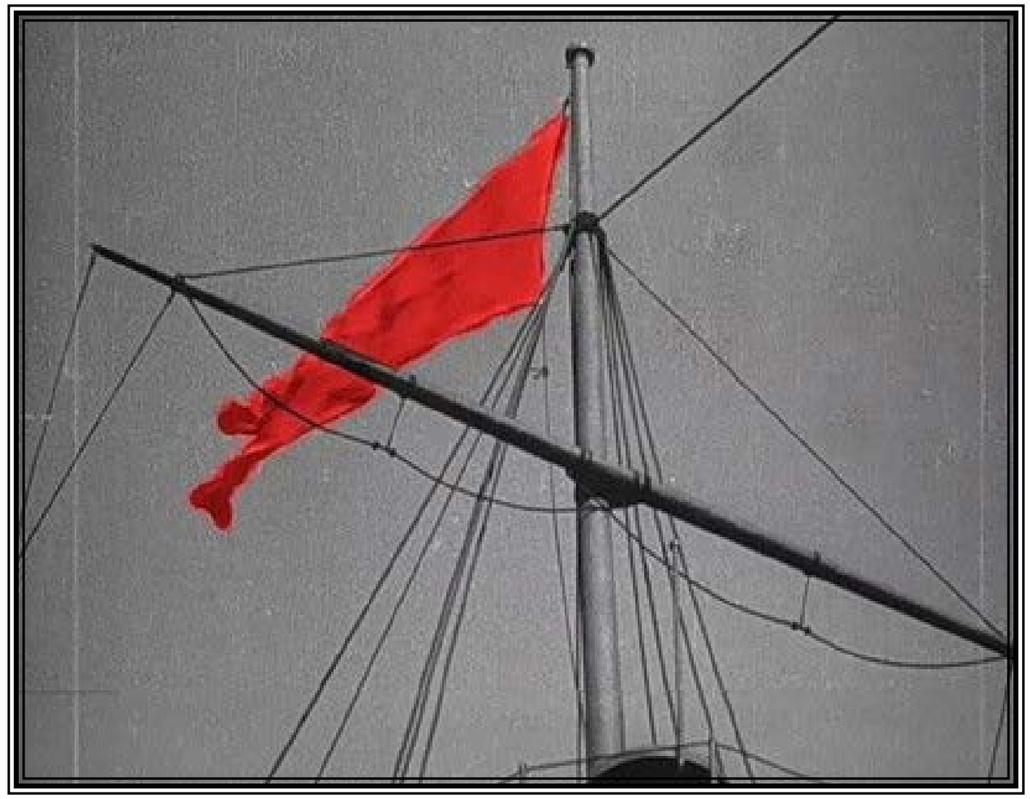
Сила черно-белых чувств

Еще один крупнейший кинорежиссёр XX века, гениально пользовавшийся цветом, – Андрей Тарковский. В картине «Андрей Рублёв» 1966 года изначально нет и намека на цвет. Фильм воссоздает духовный мир великого живописца Руси начала XV века. Режиссер представляет нам исповедь творца, состояние его души в тяжелые для русского народа времена, обращает внимание на тонкую натуру художника, а черно-белая цветовая гамма подчеркивает важность происходящего на экране.

Самый эмоциональный момент фильма – отказ иконописца от обета молчания и возвращение его веры в человека и к творчеству. Разрывающий гнетущую тишину большой церковный колокол и рыдающий на руках Рублева мальчик, подаривший людям праздник, в буквальном смысле вырывают художника из молчания. Андрей Рублев понимает, что его миссия на земле еще не завершена.

Именно тогда, когда главный герой после многих лет вновь обретает потерянную некогда надежу, веру в себя и в людей, зрителям с помощью цвета открывается смысл картин художника. Золотой цвет передает Божественность икон, красный – это пламень веры и цвет мученической жизни, синий – символ молитвенного состояния, чистоты и бессмертия, а зеленый – олицетворение новой жизни и возрождения. С помощью сочетания этих цветов Андрей Рублев подчеркнул разные смыслы знаменитой «Троицы».

Цвет – это ноты, которыми художник пишет симфонию образа и каждый цвет несет в себе особенный смысл. Тоже самое можно сказать и о цвете в кино. Выбирая черно-белую гамму, режиссер закладывает в нее определенную идею, которую хочет донести до зрителя.



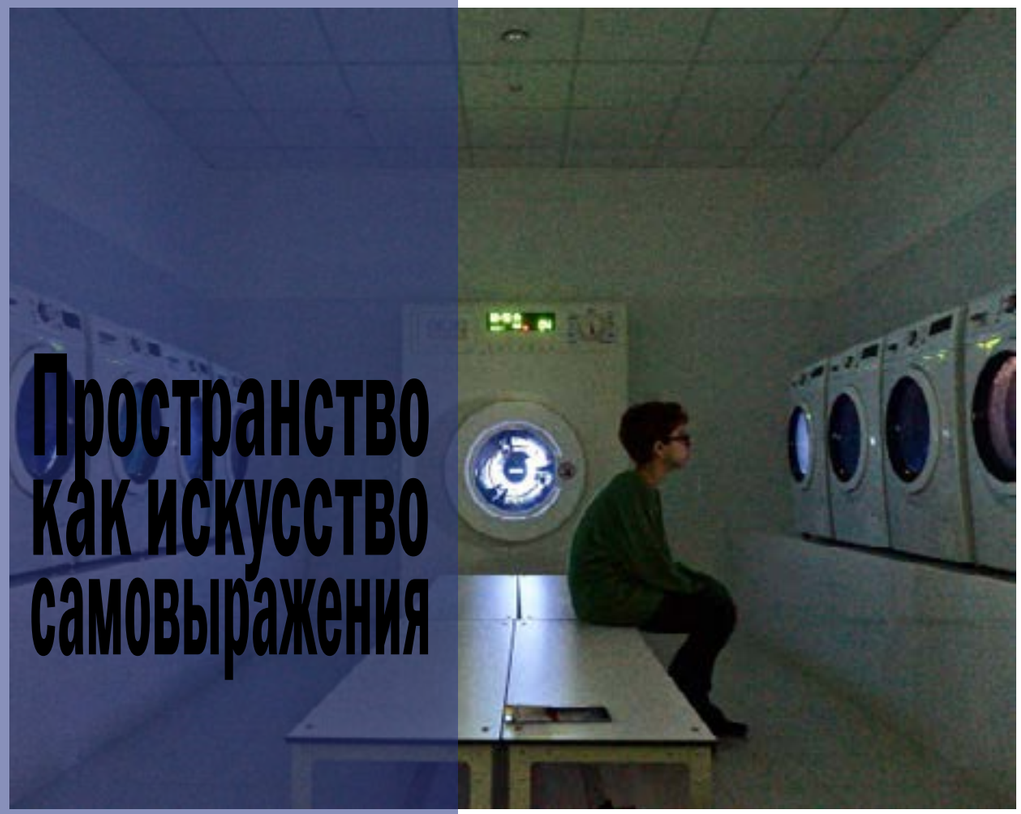
Прикоснуться к искусству немого кино

В наше время, в связи с невероятно быстрым развитием кинематографа, 3D, новых технологий и видов съемки, немое кино воспринимается как особый, раритетный вид искусства.

Узнать, с чего и как начинался кинематограф можно на ежегодном фестивале современной музыки немого кино «Кинемо». На протяжении пяти вечеров демонстрируются немые кинофильмы классиков мирового кинематографа, озвученные современными белорусскими и зарубежными музыкантами и композиторами. Фестиваль проходит в уютной обстановке: люди собираются вечером, приносят с собой пледы, какую-то закуску, во время сеанса можно купить чай, кофе или горячий шоколад, которые продаются рядом в фургончике. Большинство картин сопровождаются живой музыкой виолончели, скрипки, гитары и ударных. Благодаря этому «Кинемо» остается одним из самых приятных воспоминаний для его участников на целый год.

Емельянова Александра

Пространство как искусство самовыражения



Лето давно закончилось и осталось в наших мыслях где-то глубоко-глубоко, где всё кажется расплывчатым и добрым. Мало каким воспоминаниям удаётся оставаться чёткими на фоне осенне-зимней суеты. Но за мою память крепко-накрепко ухватилось одно августовское событие, не дающее покоя из месяца в месяц: посещение музея современного искусства Эрарта в Питере. Точнее даже не сам музей, а конкретная его часть.

В маленькой комнатке с белыми стенами чёрный текст на табличке объяснил нам правила игры и попросил соблюдать тишину. Мы с подругой понятия не имели, куда идём. Просто шли, потому что ни один миллиметр искусства не должен был ускользнуть от наших зорких любопытных глаз. Мы думали: зачем проводить в одной комнате целых пятнадцать минут, даже если вся эта комната – авторский проект? Но именно такое время значилось на наших билетах. А потом мы вошли, и на все вопросы нашлись ответы.

Это называется «Тотальная инсталляция» - отдельный мир, созданный автором и передаваемый зрителю не эфемерным образом, а в самой настоящей реальности. Чтобы понять этот мир, нужно войти и обжиться в нём. Прочувствовать.

Художник наполняет пространство одной гигантской метафорой, воплощающейся в обычных, но необычно преподнесённых вещах. Смысл каждой детали может быть изменён или даже перевёрнут с точностью наоборот: детская комната – комната великана; пустое пространство – пространство осмысления; вода в стиральной машинке – цикличность и (не) предрешённость бытия. К сюжету пространства подключается всё: свет, цвет, звук и даже тактильные ощущения. Наверняка художники всех времён и направлений мечтали о таком всеобъемлющем воздействии образов на зрителя, мечтали затянуть его в своё произведение полностью и без остатка. И «Тотальной инсталляции» это удалось.

Пятнадцать минут проходят, и мы возвращаемся. Нас встречают знакомые белые стены. Завороженные впечатлениями, мы молчим.

С той самой поездки в Питер и с того самого музея во мне не утихает желание понять и обуздать эту магию вещей, благодаря которой они способны полностью менять течение мыслей человека и придавать новый смысл окружению. В конце концов, мы ведь с самого начала жизни всегда окружены вещами – было бы странно, если бы у них не было определённой власти над нами. Вещи создают наше настроение и определяют то, как мы будем воспринимать происходящее, задевая даже мышление. Ведь каждый отдельный предмет и каждая деталь издавна наделены своими особыми смыслами (хотя здесь возникает вопрос: эти смыслы придуманы человеком и потому ощутимы, или всегда были ощущениями, значение которых сформировалось гораздо позже?). Так или иначе, мы не можем существовать отдельно от окружающего мира, а он – отдельно от нас.

Эти мысли привели меня к новым воспоминаниям, не таким масштабным, но не менее важным. Года два назад я абсолютно случайно попала в гости к одному человеку. Ходили слухи, что в его доме ненароком остаются жить, создают шедевры, достигают просветления, находят себя и даже учатся готовить. Причем слухами этими я была так обсыпана со всех сторон, что твёрдо решила не вестись на все эти фанатичные восторги и оставаться невозмутимой, что бы ни произошло. У меня, конечно же, ничего не вышло. В прихожей раздавались приглушенные звуки гаражной музыки, пылесос в углу подпирали гитара и проигрыватель пластинок, а на заляпанном зеркале чем-то красным было выведено «вход только для сумасшедших!».

Как только я заявила, что хочу разрисовать стену, мне тут же выдали банку туши и кисточки на выбор. На стенах вообще всё время цитировали великих людей или друг друга и оставляли автографы. В разных углах комнат можно было найти необычные книги, гитару, ворох старых рисунков или всё вместе. А уже под утро в хозяйской спальне обнаружилось пианино, на котором нам играли джаз несколько часов подряд.

Там действительно оставались жить: на несколько дней, недель, месяцев или лет. И каждый гость оставлял после себя рисунок на стене или горшочек с луком на подоконнике, тетрадку с нотами, старый диван, список фильмов, новую шутку. Все эти мелочи появлялись под влиянием друг друга и создавали вместе образ всех тех,

кто пил чай в этом доме, а потом они воздействовали на тебя, и ты тоже что-то создавал. Ты смотрел вокруг, начинал думать и каждый раз выходил за дверь этого дома с абсолютно новыми мыслями.

Создавая образы в этом доме своими руками, разве мы не приблизились идейно к тем самым авторским инсталляциям? И разве наш вклад в ощущение того пространства нельзя назвать тотальным? Мне кажется, мы имеем на это полное право.

А совсем недавно напротив Национального художественного музея открылся книжный магазин «Сон Гоголя». Мне про него давно и с восторгом рассказывали, когда книжный существовал только на просторах интернета. Теперь же, когда счастливые работники магазина переехали в идеально подходящее и, главное, своё место, я не смела упустить возможность их посетить. Но книжный оказался и не книжным вовсе: он оказался целым маленьким миром с виниловыми пластинками, искусной мебелью и потрясающим кофе. Если вы уже оценили ассортимент, то спокойно можете расслабиться в кресле под Дэвида Боуи и поболтать с персоналом. Я так и поступила. «У нас не было какого-то плана или дизайна, - говорит мне улыбчивая девушка за кассой. - У нас просто есть друзья, которые взяли и принесли каждый что-то своё. Кто-то – антикварное пианино, а кто-то – бразильский кофе. Мы мечтали о своём месте почти восемь лет, и теперь многие проводят здесь больше времени, чем даже у себя дома». Ребята уже планируют проводить по вечерам небольшие концерты и просмотры фильмов.

Хотя разные анти-кафе и лофт-пространства становятся всё популярнее в последние годы, именно книжный, организованный как место для отдыха и общения для нас в новинку. Что делает его таким привлекательным? Большую роль играет даже не стиль окружения, а то, что всё это окружение создано людьми почти так же, как в доме моего знакомого. Атмосфера, созданная людьми и меняющаяся вместе с ними.

Старинная ваза, выставленная на стол кухни, загадочная картина, напросившаяся на стену рядом с пианино, новогодние фонарики, обвившие книжную полку над кроватью летней ночью… Мы постоянно придаём новый смысл пространству, вселяя в него то, что чувствуем, или то, что хотим чувствовать, приводя таким образом в гармонию своё самоощущение и внешний мир. Это даже можно назвать человеческим инстинктом, самым первым проявлением которого стали отпечатки рук на стенах пещер и узоры на глиняных горшках.

Почему же тогда активное самовыражение в пространстве так слабо распространено в нашей жизни и сдерживается критериями музейного искусства? Правильно ли это? Я считаю, задавать такие вопросы сегодня, когда отражать во всём индивидуальность своей личности становится всё сложнее, очень важно. Очень важно попытаться найти ответы если не для всего мира, то хотя бы для себя. И найти способ не просто сделать своё пространство уютным, а создать его заново как часть себя.

В конце концов, прилепите ватман на стену и нарисуйте что-нибудь в своей комнате, если на самом деле этого хотите.

Красовская Валентина

Какой он - цвет правды?

Документальная проза – литература не для каждого. В основном мы привыкли видеть документальные фильмы или читать литературу, основанную на реальных событиях. Однако этот жанр развивался достаточно медленно. О себе нон-фикшн заявил еще в 60-х, и еще тогда произвел большой фурор – как в нашей стране, так и за границей. Сейчас можно увидеть вновь вспыхнувший интерес к этому жанру. Цитируя одну замечательную женщину, можно сказать: «Хорошая документальная проза – как вино, настаивается годами».

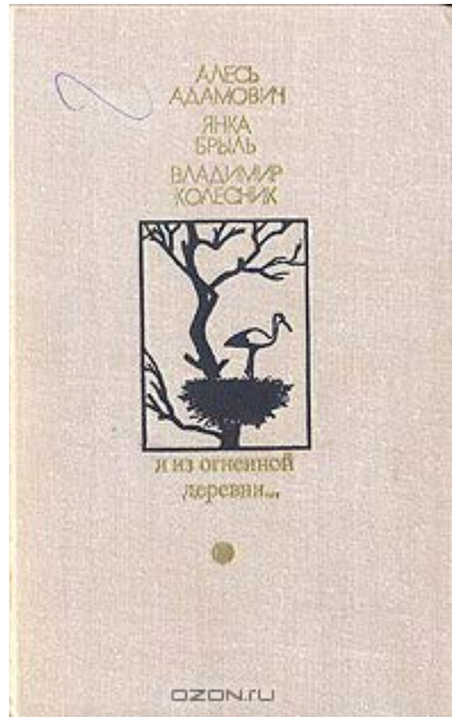
В 2015 году весь мир был потрясен вручением Нобелевской премии Светлане Алексиевич, белорусской писательнице и журналистке, работающей в жанре нон-фикшн. Она стала первым человеком из Беларуси, который получил столь престижную награду, обойдя многих достойных конкурентов – к примеру, известного японского писателя Харуки Мураками, кенийского прозаика и драматурга Нгуги Ва Тхионго и канадскую романистку Джойс Кэрол Оутс.

До этого момента работы Светланы Алексиевич были весьма популярны – в основном, за границей, - и были переведены на множество языков. Возможно, из-за весьма специфического набора тем: каждая книга писательницы рассматривает определенную, но крайне острую проблемную ситуацию, о которой в обществе принято говорить шепотом. Примером может стать книга «Я уехал из деревни», собранная из монологов тех, кто вынужден был оставить родные места и перебраться в город, - по указанию отдела пропаганды белорусского ЦК весь тираж рассыпали прямо в типографии.

Тем не менее, именно нон-фикшн является летописью сегодняшних дней. Документальная проза построена исключительно на реальных событиях и основана на рассказах очевидцев, документах, воспоминаниях автора, лишь с редкими вкраплениями художественного вымысла – или же вовсе без них. Она включает в себя биографии выдающихся людей, истории событий, описания стран, расследования преступлений. Для нон-фикшена характерно наличие большего объема, яркой картины событий и живого описания психологического облика людей.

Споры о документалистике, часто возникавшие в литературоведении в 20-40-е годы, сильно обострились с конца 50-х годов. Именно тогда появилось огромное количество очерков, мемуаров, всевозможных дневников и записок, документальных романов и повестей. Особенно пробудился интерес к этому жанру литературы в 60-70-х годах.

Мало кто знает, но жанр документальной прозы стремительно развивался и развивается в нашей стране. Одним из родоначальников белорусского нон-фикшена стал Алесь Адамович, которого С. Алексиевич называла «своим учителем». Его книги, такие как «Каратели», «Блокадная книга» (в



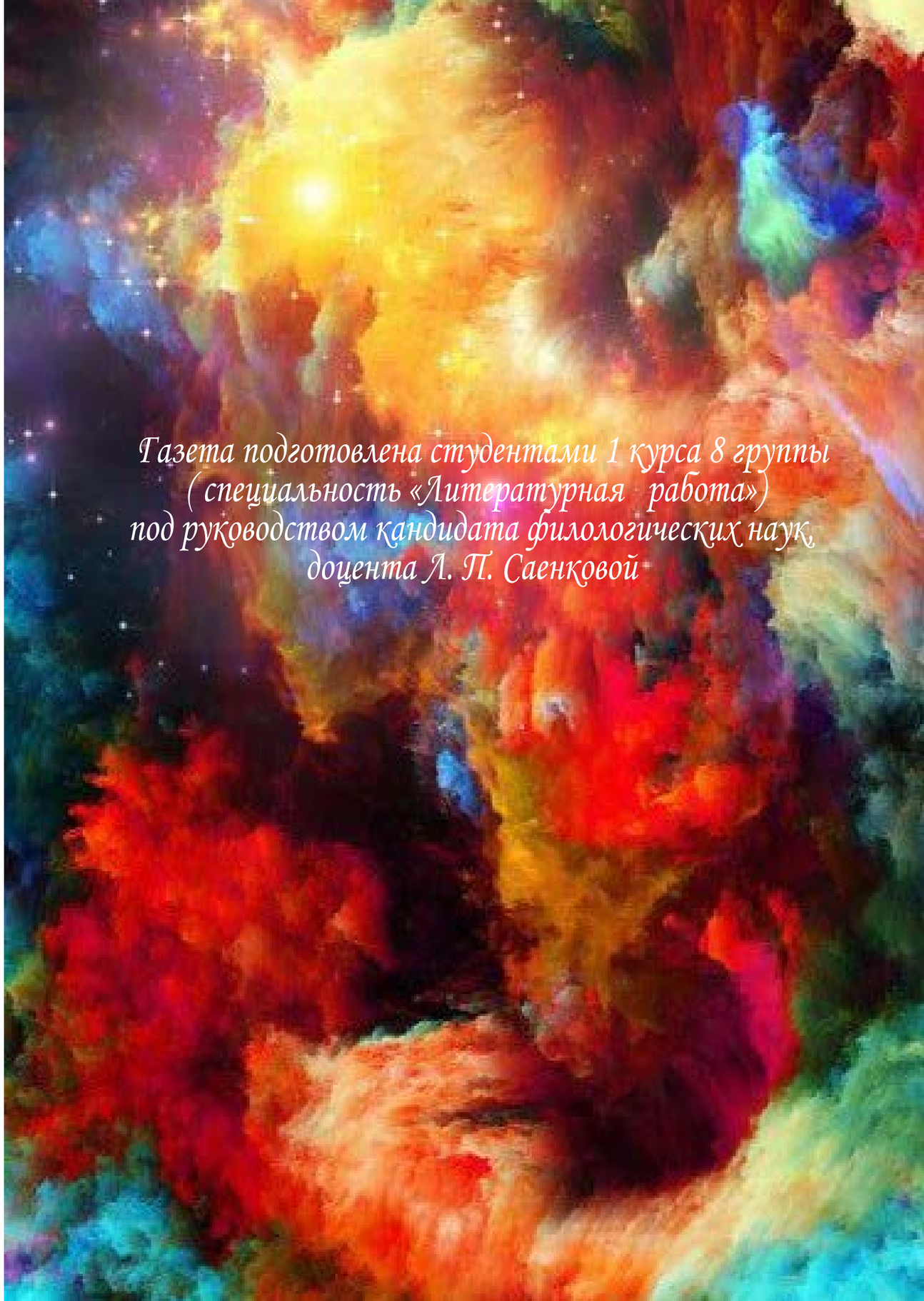
соавторстве с Д. Граниным), «Я из огненной деревни» (в соавторстве с Я. Брылем и В. Колесником) составили основу развития жанра документально-художественной прозы. Книга «Я из огненной деревни», составленная на основе подлинных рассказов более чем трехсот непосредственных свидетелей этих трагедий, обожгла читателей своей трагичной достоверностью. Чтобы собрать этот материал, авторы интервьюировали огромное множество очевидцев и прослушали десятки магнитофонных записей. На страницах этой книги, по выражению авторов, заговорили люди, «вышедшие из огня, из-под земли». Именно после этой работы Светлана Алексиевич начала собирать материал для книг «У войны не женское лицо» и «Последние свидетели» - документальные свидетельства женщин и детей войны, прошедших сквозь смерть и огонь Великой Отечественной.

В одном ряду с этими уникальными свидетельствами военных лет расположилась «Блокадная книга» А. Адамовича и Д. Гранина. Уже первые рассказы свидетелей убедили авторов, что выход книги должен состояться. Множество ужасающих откровений выживших в блокадном Ленинграде потрясли даже создателей книги, которых, казалось бы, сложно удивить. Авторы точно фиксировали все случившееся – реальные истории, подлинные имена и фамилии. Сложно поверить в правдивость всех описанных зверств, но стойкость и вера несломленных ленинградцев очевидна с первой страницы книги.

Отдельно стоит выделить книгу Алеся Адамовича «Каратели». Она не принадлежит к нон-фикшену, однако построена на все тех же свидетельствах очевидцев войны, тем самым совместив в себе два жанра – прозу документальную и художественную. Эта повесть доказала, что произведение может сочетать в себе отличительные черты обоих жанров и весьма удачно. Главной особенностью повести является глубокая психологическая детальность характеров и человеческих эмоций, особенно ярко проявляющихся в тяжелой ситуации.

Развитие документальной литературы сыграло огромную роль для нашего общества. Нарушились советские принципы и табу, проявилась долго и тщательно скрываемая правда, которую давили цензурой. Впервые была выражена гласность народа, заговорившего о жестокости, несправедливости власти и тех, кого принято считать героями. Эти книги важны еще и тем, что не выделяют главных и второстепенных героев – это, скорее, многоголосый хор, создающий

портрет ушедшей эпохи.

Французский писатель-драматург Андре Жид, лауреат Нобелевской премии, известен своей цитатой: «Цвет правды – серый». Серый – цвет нейтральный, не придерживающийся ни белой, ни черной стороны. Он абстрактен и объективен, но при этом не лишен эмоций. В этом главная особенность документалистики – раскрывать голую правду. Правду жестокую, драматичную, трагичную, неприглядную, эмоциональную. Правда не может быть радужной. Поэтому, если бы кто-то спросил, каким бы цветом обозначить документальную прозу, я бы ответила – цветом правды.

Батурицкая Кристина